

«Если даже простейший осмотр вызывает у тебя такие затруднения... мне трудно не сомневаться в твоей профпригодности».

«Хватит витать в облаках, поторапливайся».

Мужчина по имени Бай Цзин окинул его холодным, пронизывающим взглядом и разжал пальцы, выпуская воротник. Он развернулся и зашагал прочь так стремительно, что полы его одежды взметнулись, словно от резкого порыва ветра.

Вдоль коридора тянулись массивные окна, украшенные мозаикой из цветного стекла. Дробные, искаженные тени превращали силуэт детектива в нечто причудливо-зловещее, пока он окончательно не растворился в густой темноте впереди.

Среди всех персонажей, которых Сюй Юйлянь встречал с начала своих миссий, этот был, пожалуй, самым суровым.

Сердце юноши испуганно трепетнуло. Не зная, видит ли его Бай Цзин, он поспешно закивал и мелкими шажками припустил следом. Однако детектив двигался слишком быстро: за то время, пока Юйлянь делал шаг, тот успевал отдалиться на добрых два-три метра.

Сюй Юйлянь совершенно не ориентировался в лабиринтах замка. Опасаясь, что ему вновь придется искать дорогу по отпечаткам на пыли, и видя, как фигура мужчины скрывается за поворотом, он подхватил мешающие полы платья и припустил во весь дух.

Юноша даже не успел запахнуть пальто: из-под тяжелой ткани выбивался подол белоснежного одеяния монахини. Тонкие щиколотки в белых чулках мелькали над лакированными туфлями на плоской подошве. В пустом коридоре топот его шагов отдавался гулким эхом.

Система, улучшив его зрение, внесла коррективы и в другие характеристики, подстраивая тело под нужды роли. Его нынешний персонаж явно не отличался завидной выносливостью: не пробежав и половины пути, Сюй Юйлянь почувствовал, как в груди начинает нестерпимо жечь от одышки.

Добравшись наконец до поворота, он вцепился в несущую колонну и замер, прижав руку к сердцу и судорожно хватая ртом воздух. Юноша уже решил для себя: если он и после такого забега упустит спутника, то на сегодня оставит всякие попытки следовать за ним. Но стоило ему поднять голову, как он столкнулся взглядом с тремя мужчинами, о чем-то переговаривающимися в углу.

Их вылазка в замок в поисках улики не считалась особо опасной. Изначально отряд состоял из трех человек, и лишь появление нового помощника Бай Цзина увеличило их число до четырех.

Двое спутников детектива до этого момента не особо приглядывались к Сюй Юйляню. В их памяти он запечатлелся как робкий, вечно сутулящийся восточный юноша в безразмерном пальто, тихий и невзрачный, словно подвальная мышь. Они искренне не понимали, почему Юджин рекомендовал Бай Цзину в ассистенты такого никчемного человека.

Однако теперь, глядя на запыхавшегося юношу, который в спешке придерживал полы своего странного платья, двое мужчин буквально лишились дара речи. Даже старое, припорошенное пылью пальто не могло скрыть его ослепительной красоты.

Золотоволосый юноша, стоявший во главе группы, первым обрел голос:

— Ты... ты заметил что-нибудь подозрительное?

Вопрос звучал официально, но взгляд Наира уже давно блуждал где-то далеко. На глазах у всех лицо блондина залилось густой краской.

Поймав на себе холодный взор Бай Цзина, Наир неловко кашлянул и поспешил добавить:

— Мы ищем любые зацепки, которые могли бы выдать присутствие вампиров. Мы как раз обсуждали наши находки. Если ты тоже что-то обнаружил, это очень помогло бы общему делу.

Причины, по которым Наир вступил в «Откровение», не были столь трагичными, как у остальных. Он вырос в любящей, гармоничной семье и был полон праведного гнева. Наир ненавидел вампиров как вид, попирающий само право на жизнь, и именно это привело его в ряды охотников.

Наир едва достиг брачного возраста, и старшие в семье считали его нынешнее занятие пустой тратой времени. Они настаивали на том, чтобы он поскорее остепенился, создал семью и принял на себя управление делами. В последнее время мать то и дело подсовывала ему портреты благородных девиц, надеясь, что хоть кто-то придется ему по вкусу.

Но Наир отвергал всех. Он грезил о встрече с родственной душой — прекрасной единомышленницей из классических романов, которая разделяла бы его стремление искоренить нечисть. Хотя он и сам понимал, насколько эти мечты далеки от реальности.

Однако в этот миг Наиру показалось, что небеса услышали его молитвы. Сюй Юйлянь в его глазах был воплощением идеального спутника жизни.

Трое высоких, широкоплечих мужчин, обступивших его в ночном замке, выглядели довольно пугающе. Юноша бросил короткий взгляд на Бай Цзина, тут же опустил голову и тихо

произнес:

— До этого, в маленькой комнате, я кое-что заметил.

Охотники мгновенно навестили уши. Ресницы Сюй Юйляня нервно дрогнули от напряжения.

Он только что вошел в этот мир, не знал дорог и едва не потерял напарника — откуда у него могли взяться улики? Но вспомнив недавние слова Бай Цзина о «профессионализме», юноша догадался, что его присутствие здесь должно быть чем-то оправдано. Судя по настрою детектива, если он сейчас промолчит, это вызовет бурю негодования.

Юйлянь еще не успел усвоить легенду своего персонажа и до смерти боялся выйти из роли, поэтому решил говорить осторожно, опираясь лишь на то, что видел собственными глазами. От волнения он невольно начал тереть пуговицу на пальто, тщательно подбирая слова:

— Та комната... скорее всего, это каморка прислуги. На всех вещах и мебели лежит довольно заметный слой пыли. Однако окна там не были закрыты плотно. С учетом этого, такое количество пыли могло накопиться всего за несколько дней. Поэтому я предполагаю, что люди покинули это место совсем недавно.

Появление Сюй Юйляня перед группой было столь поспешным, что «маленькая бабочка», лихорадочно соображая, даже не заметил, как часть его подола зацепилась за подкладку пальто. Белоснежная кожа голени мелькала в складках светлой ткани, открывая взору изящную ступню.

В западных странах нравы были довольно свободными, но здесь отношение к одежде было иным. Открытые ноги считались чем-то глубоко интимным; даже короткие шорты были под строгим запретом в общественных местах. Охотники подсознательно решили, что юноша придерживается тех же взглядов.

Подобная ситуация для застенчивого восточного юноши должна была быть крайне унижительной, особенно с учетом того, что на нем было одеяние монахини. Всем было известно: сестры в монастырях скрывают даже прядь волос, не говоря уже о большем.

Видя, что мужчины молчат, Сюй Юйлянь решил, что его наблюдения оказались бесполезными. Он неловко переступил с ноги на ногу, чувствуя себя неуютно под их пристальными взглядами.

Его мягкие, словно шелк, волосы, которые он до этого пытался собрать, теперь рассыпались по плечам. В полумраке замка он казался заблудившейся принцессой — прекрасной маленькой монахиней, которая с надеждой взирала на них, окутывая пространство вокруг едва уловимым ароматом цветов.

— А вы? Вы нашли что-нибудь?

Мужчины, словно очнувшись от наваждения, начали часто кивать:

— Конечно. Мы расскажем всё по пути.

Сюй Юйлянь втайне облегченно вздохнул: к счастью, ему удалось перевести тему. Если бы его заставили продолжать, он бы точно выдал себя. Замок был огромен, и поиски требовали времени. Группа, обследовав нижние этажи, теперь собиралась подняться выше, и задерживаться на одном месте было нельзя.

Перед тем как уйти, Бай Цзин внезапно потянулся к Сюй Юйлянью и резким движением дернул зацепившийся подол его платья. Юноша, не ожидавший такой бесцеремонности, не удержал равновесия и едва не рухнул прямо на детектива.

— Стой ровно. Ты меня едва с лестницы не спустил.

Сюй Юйлянь опешил от такой наглости. Этот человек явно решил свалить вину с больной головы на здоровую. Юноша беззвучно приоткрыл рот, но в итоге выдавил лишь короткое:

— Простите.

Бай Цзин, видимо, и сам не ожидал, что у помощника окажется такой кроткий нрав. Он помедлил, а затем нехарактерно для себя добавил:

— Твой подол едва не задрался до самых бедер. Ты сам-то этого не заметил?

Детектив нахмурился, его резкие черты лица выдавали недовольство. В его голосе прозвучали странные нотки, которых он и сам не осознал:

— Зачем мужчине носить женское монашеское платье? Это сковывает движения и привлекает слишком много внимания. Ты хоть представляешь, как на тебя будут смотреть? Будут пялиться на улице, тяжело дыша, словно псы, и представлять себе самое худшее.

Едва договорив, Бай Цзин замер, осознав, что перешел черту.

Сюй Юйлянь тоже застыл в недоумении:

«?»

Глядя на свой подол, который почти касался пола, он никак не мог взять в толк, как предсказания детектива могут сбыться. Это было явным преувеличением — ведь он всего лишь случайно обнажил голень.

Юноша нахмурился. Несмотря на то что он не до конца уловил всю злобу в словах мужчины, его охватил вполне оправданный гнев.

— Если кто-то и позволит себе подобное, то это будет их виной, — возразил Юйлянь. — Какое отношение их грязные мысли имеют ко мне?

Белоснежный воротник платья мерно вздымался в такт его негодованию. Сюй Юйлянь был по-настоящему рассержен, но голос его оставался мягким и тихим, совершенно лишенным угрозы.

— Не ожидал, что господин детектив окажется настолько предвзятым. Если я надел облачение монахини, это вовсе не значит, что на меня можно вешать несуществующие грехи.

В конце концов юноша закусил губу и решительно оттолкнул Бай Цзина:

— Полагаю, мне стоит пересмотреть условия нашего сотрудничества. Прошу прощения, но теперь оставьте меня в покое.

Почувствовав, как тепло чужого тела внезапно исчезло, Бай Цзин невольно сжал пальцы. Всего мгновение назад его рука лежала на талии юноши — такой тонкой, что её можно было обхватить ладонями. Она была такой же нежной и хрупкой, как и её обладатель.

Не раздумывая, Бай Цзин бросился вдогонку, едва Сюй Юйлянь успел отойти на несколько шагов.

— ...Я не это имел в виду.

Детектив преградил ему путь.

Юноша перед ним всё еще тяжело дышал после недавнего бега. Бай Цзин никак не мог понять, как можно было так выдохнуться на таком коротком расстоянии. Лицо Сюй Юйляня всё еще пылало румянцем, а сквозь приоткрытые вдохом губы виднелась нежная розовая плоть. Юноша смотрел на него с обидой, и в его широко распахнутых глазах застыло выражение, в котором сквозила странная, почти пугающая притягательность.

— Я лишь подумал... — произнес Бай Цзин, — что если на тебя нападет кто-то с подобными намерениями, ты не сможешь себя защитить. Сейчас ты мой ассистент, поэтому я...

Похоже, в жизни Бай Цзина извинения были редким гостем. Едва он договорил, как почувствовал, что в горле у него пересохло. С трудом сглотнув, детектив сохранил на лице привычную маску холодного безразличия. Лишь он один знал, насколько неуклюжим он себя чувствовал в этот миг, полностью утратив свою обычную язвительность и хватку.

— Прошу простить мою дерзость. Если ты всё ещё готов доверять моим словам.

Этот поток оправданий мгновенно затушил едва разгоревшийся огонек гнева Сюй Юйляня.

— Ладно, я прощаю вас.

Раз Бай Цзин извинился, значит, и сердиться больше не на что. В конце концов, вряд ли кто-то решится напасть на него только из-за одежды, да и постоять за себя он сумеет.

— Хм, — глухо отозвался детектив и продолжил: — Теперь застегни пальто как следует. И постарайся больше не выставлять платье напоказ.

Разговор вернулся на круги своя. Недавняя уступчивость мужчины показалась лишь миражом. Юноша хотел было возразить, но не нашел слов. В итоге он лишь заторможенно кивнул, глядя на детектива своим невинным лицом, которое так и подначивало кого-нибудь его обидеть.

— Значит... вы всё-таки беспокоились обо мне?

В этот раз Бай Цзин ответил мгновенно. Он плотно сжал губы и с явным нетерпением бросил:

— У меня нет времени на подобные пустяки.

Сюй Юйлянь замолчал. Бай Цзин украдкой бросил взгляд на юношу. Не понимая до конца переменчивый нрав своего нового помощника, он предпочел закрыть тему, чтобы не сболтнуть лишнего. Теперь он лишь старался действовать быстрее.

Заметив, как Бай Цзин собственноручно застегивает пуговицы на его пальто и даже бережно поправляет подол платья, Юйлянь хотел было поблагодарить его, но мужчина тут же отвернулся и поспешил отойти на приличное расстояние. Глядя на кончики ушей детектива, которые заметно покраснели под волосами, Сюй Юйлянь помедлил несколько секунд, а затем достал ленту и снова аккуратно перевязал волосы.

Казалось, они разошлись, оставшись при своем.

Наир подошел к Бай Цзину и вполголоса спросил:

— Великий детектив, почему вы никогда не представляли нам своего столь одаренного помощника?

Наир даже не пытался скрыть своего интереса к Сюй Юйляню; в его обращении к Бай Цзину даже прозвучали льстивые нотки — всё-таки юноша был ассистентом детектива.

— Она так прекрасна и грациозна... Лицо чистое, словно лилия, мягкая речь — она истинный посланник небес. Да, монахини — слуги Божьи, но ведь они могут в любой момент вернуться в мир людей. Возможно, мне стоит дождаться своего шанса...

Бай Цзин посмотрел на него как на умалишенного и холодно бросил одну-единственную фразу:

— Это парень.

Сюй Юйлянй шел позади них и видел лишь, как троица о чем-то перешептывается, то и дело бросая на него многозначительные взгляды. Юноша не прислушивался к их разговорам — всё его внимание было поглощено Системой, которая разъясняла ему детали текущего мира. Ситуация оказалась непростой, и ему нужно было во что бы то ни стало запомнить каждое слово.

[В эпоху сосуществования людей и иных рас знать города Варла погрязла в сомнительных связях с кланом крови, из-за чего в городе воцарился хаос.]

[В последнее время по ночам из глубин переулков доносятся душераздирающие крики. Жалобы в полицию остаются без ответа, и среди горожан растет паника.]

[В этой гнетущей атмосфере в Варле тайно возникла организация под названием «Откровение».]

[В неё входят те, у кого есть кровные счеты с вампирами. Единственная цель «Откровения» — охота на нечисть.]

[По сути, это штаб-квартира охотников на вампиров. За долгое время они выработали четкую систему поиска и уничтожения целей.]

[Сегодняшняя миссия — сбор информации о вампире, совершившем несколько убийств. Этот замок был его старым логовом, но текущее местонахождение цели неизвестно.]

Сюй Юйлянй вспомнил недавние слова Бай Цзина. Теперь, после объяснений Системы, он понял причину такой ярости детектива. Впервые оказавшись в столь необычном западном мире и узнав, что он, возможно, тоже охотник на вампиров, юноша с воодушевлением спросил:

— Так какова моя роль в этот раз? Я — выдающийся помощник охотника?

Вспомнив свою недавнюю догадку об уликах, он убедился в собственной правоте. Сюй Юйлянй казалось, что он всё рассчитал верно.

Система замолчала на полсекунды.

[Действия группы Бай Цзина вызвали раздражение у клана вампиров, который осознал, насколько опасны эти люди.]

[Поэтому Главный дом принял решение отправить в их ряды лазутчика — неприкаянного, низкородного полукровка.]

[Помимо частичного иммунитета к солнечному свету, у него нет никаких способностей к охоте. В клане крови за ним прочно закрепилась репутация «красивой безделушки».]

[Благодаря предателю в рядах охотников, он получил рекомендацию и был принят в группу Бай Цзина.]

[Одновременно с этим он должен играть роль монахини в монастыре Варлы, чтобы следить за действиями Церкви. Это необходимо, чтобы союз охотников и Церкви не застал клан вампиров врасплох.]

Чем дальше он слушал, тем знакомее казалась ситуация. Сюй Юйлянь замер, его красивые глаза постепенно округлились от удивления.

[Именно так, Хозяин.]

[Вы — выдающийся двойной шпион.]

[Уровень сложности копии: S.]

<http://bllate.org/book/16122/1587107>